

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

УДК 930.1

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-7-14

А.В. Кудинова, С.А. Морозов, П.В. Прохода**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: СТРУКТУРА И ТИПОЛОГИЯ**

Статья посвящена феномену исторической памяти. Предметом исследования является особая форма аккумуляции опыта прошлого в индивидуальном и массовом сознании – историческая память, представляющая особую форму хранения, воспроизводства и рефлексивного осмысления актуального для человека и для общества исторического опыта прошлого, который позволяет ориентироваться в настоящем и будущем. Научная новизна заключается в опыте обоснования типологизации форм исторической памяти, структуры исторической памяти, а также в характеристике трех основных типов исторической памяти и их функций – мифологической, меморативной и социально-конструктивистской.

Ключевые слова: социальная память, историческая память, типология форм исторической памяти и их функции.

Актуальность темы исследования. Меморативные исследования в гуманитарных науках относятся к числу наиболее значимых для современной эпохи, поскольку историческая память оказалась востребованной в связи с внутренней консолидацией национально-государственных образований в усилившихся конкурентных процессах в глобальной миросистеме между приверженцами однополярного и многополярного мироустройства и развитием процессов регионализации и глокализации. В этих условиях историческая память превратилась в весомое основание противоборства различных подходов к мировым геокультурным и геополитическим ареалам. В поисках обоснования своего видения стратегических перспектив развития мирового сообщества политики и идеологи обращаются к опыту истории. Наряду с этим, историческая память, сочетающая реальные и мифологические картины прошлого, является выгодным полем манипулятивного воздействия на население. Оно состоит в том, что политики и идеологи, обращаясь к реальному историческому опыту и социально сконструированным идеографическим мифам, соединяют их, а потом имплантируют в массовое общественное сознание на безальтернативной основе.

Степень научной разработанности проблемы / темы. Проблема исторической памяти привлекла внимание социальных психологов еще в начале XX века, что нашло отражение в трудах З. Фрейда [1], К.Г. Юнга [2], Э. Фромма [3] и др. В современную эпоху меморативные исследования стали одним из перспективных направлений в гуманитарных науках. Вместе с тем в научном дискурсе мемориаристики до сих пор наблюдаются терминологическая эклектика, а также противоречия в классификациях меморативных форм исторической памяти. Это и обуславливает проблематику настоящей статьи, в которой предпринята попытка преодолеть существующие противоречия в терминологии и концептуальных подходах.

Цель, задачи и предмет исследования. Целью исследования является определение места и роли исторической памяти в социальной памяти. Задачами исследования

являются анализ исторической памяти как социокультурного явления, выявление структуры и типологии форм социальной памяти в современном обществе. Предмет исследования – историческая память как форма социальной памяти.

Научная новизна исследования. С первой половины XX века – времени введения в научный оборот концепта «историческая память» М. Хальбваксом, который рассматривал социальную память как конвенциональный социальный конструкт [4], и трудов Я. Ассмана, сформулировавшего концепт «история памяти» сообщества, занимающегося изучением отражения произошедших событий в коллективной памяти [5], опубликовано значительное количество научных работ, посвященных этому концепту.

Феномен исторической памяти рассмотрен в философском, культурологическом, социологическом дискурсах, подробный обзор которых содержится в коллективной монографии под редакцией Л.П. Репиной – одного из ведущих современных российских ученых в этой области [6; 7], а также в исследованиях Е.А. Бегуновой [8], О.О. Дмитриевой [9], В.А. Тишковой, Е.А. Пивневой [10] и др. Однако универсального определения исторической памяти в отечественных гуманитарных науках так и не было выработано. В настоящей статье предпринята попытка концептуализации универсального определения исторической памяти для гуманитарных наук.

Методология и методы исследования. К настоящему времени в меморативных исследованиях сформировались четыре основных подхода: исторический – обзор определений исторической памяти в рамках исторической парадигмы приведен в монографии О.О. Дмитриевой [8]; культурологический – анализ научной литературы по проблеме проделан в фундаментальной работе О.Б. Леонтьевой [11]; социологический – аналитический обзор работ в рамках социологического дискурса наличествует в статье Л.Б. Зубановой и М.Л. Шуб [12]; социально-психологический – представлен в глубокой по содержанию монографии Т.П. Емельяновой [13]. В исследовании использовались методы системного и структурно-функционального анализа, которые являются универсальными для всех перечисленных подходов в гуманитарных науках.

Источниковая / эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили аналитические материалы по результатам социологических исследований, проведенных в 2010–2020-е гг. ВЦИОМ и ФОМ и нашедших отражение в работах социологов [15; 16; 17].

Основная часть. В современной научной литературе историческая память рассматривается как реконструктивно-рефлексивное отражение в массовом и индивидуальном сознании современной эпохи фактов, событий и исторических процессов, духовных и материальных артефактов прошлого в контексте нормативно-ценностных оценок современной эпохи [18].

Между тем, важно разделять такие понятия, как историческое сознание, историческое знание и историческая память, так как отождествление исторической памяти с историческим сознанием подразумевает опору исключительно на опыт прошлого, лишая общество измерений настоящего и будущего. М.А. Барг указывал, что «общественное сознание является историческим не только в силу того, что его содержание с течением времени развивается и изменяется, но и потому, что определенной своей стороной оно “обращено” в прошлое, “погружено” в историю» [19. С. 5].

Понятие исторического сознания гораздо шире, чем понятие исторической памяти. Общественное сознание аккумулирует опыт прошлого, понимание настоящего и предвосхищение будущего, тогда как историческая память обращена исключительно к опыту прошлого [20].

Историческая память является тем фундаментом, без которого историческое сознание невозможно в принципе. Историческая память формируется на основании коммуникации и синкретизма различных источников исторической информации в образной форме – из устных преданий и рассказов, в которых отдельные события и акторы истори-

ческих событий легендированы и мифологизированы в соответствии с архетипами коллективного бессознательного, реконструкций произошедших событий при помощи методов социального конструирования. Именно поэтому невозможно провести четкую границу между исторической памятью и историческим сознанием. Историческая память достаточно избирательно относится к прошедшему, предавая забвению одни факты и наоборот, подчеркивая другие.

В формировании исторических нарративов участвует информация, почерпнутая из различных источников – образовательной литературы, научных и научно-популярных исторических работ, пересказов их содержания, дневников и мемуаров, музейных экспозиций, археографических публикаций документальных источников, культурно-образовательных экскурсий, впечатлений от посещения мемориальных исторических мест, статей в средствах массовой информации, компьютерных игр, различных интернет-ресурсов, художественных произведений, телепередач, кино- и телефильмов, спектаклей, визуальных источников – мемориальных локаций и памятников, произведений искусства, исторических анекдотов, актуализированных стереотипов, архетипов и неотипов. Как справедливо, по мнению авторов, полагает О.Б. Леонтьева, именно культурные стереотипы, отраженные, прежде всего, в произведениях художественной культуры, являются фундаментом обыденных представлений о прошлом [12. С. 34].

При дальнейшем анализе феномена исторической памяти следует отметить, что невозможно провести четкую границу и между понятием исторического знания и исторической памяти, хотя, безусловно, такая граница существует, так как историк может «пролить свет» на неизвестные факты, существующие в «незапамятные времена» [21. С. 435; 22].

Л.П. Репина выделяет две формы исторической памяти, взяв за основу способ репрезентации исторических фактов. По этому признаку она выделяет эпос – звуковой персонифицированный способ передачи и сохранения исторической памяти исполнителем эпического произведения и хронику – письменный способ фиксации исторического прошлого [20. С. 419].

Я. Ассман утверждает, что в исторической памяти можно выделить коллективную, индивидуальную и коммуникативную память, которая, по его мнению, охватывает 3–4 последних поколения [5]. Можно согласиться с системой видов памяти, предложенной Я. Ассманом. Вместе с тем, представляется, что основания для подобной классификации должны быть релевантными, и поэтому следовало бы в дополнение разделить в классификации исторической памяти ее уровни.

В рамках определения происхождения, каналов распространения, социальных фильтров и способов социальной реконструкции прошлого, охвата индивидов меморативной информацией можно выделить коллективную историческую память, социально-групповую историческую память (этнические, земляческие, религиозные, профессиональные сообщества) и индивидуальную историческую память. С точки зрения глубины хронологического реконструктивного горизонта памяти об исторических событиях и исторических личностях можно было бы классифицировать архаическую мифологизированную, реконструктивную легендированную, рефлексивную коммуникативную межпоколенную и актуальную социально-коммуникативную типы исторической памяти. Причем индивидуальная историческая память как социально-информационная категория может быть отнесена только к рефлексивной межпоколенной и актуальной социально-коммуникативной исторической памяти.

Опишем предлагаемые категории исторической памяти подробнее. Архаическая мифологическая меморативная информация, запечатленная в культурных формах мифологизированных образов (архаическая историческая память) содержит мифологические образы прошлого и архаических героев, которые подчинены архетипическим канонам и воспринимаются в онтологической дихотомии символизированная реальность /

предания, преодолевающие когнитивный диссонанс сознания между идеальным и реальным [22. С. 11].

Легендированная реконструктивная меморативная информация содержит контаминированную меморативную нарративную и основанную на исторических документах информацию из различных источников, упоминавшихся выше.

Рефлексивная коммуникативная межпоколенная меморативная информация отражает, как полагает Я. Ассман, социально-коммуникативные каналы ретрансляции меморативной информации между ныне живущими поколениями и охватывает 4–5 поколений людей, генерирующих и ретранслирующих меморативные нарративы, в которых к контаминированной меморативной информации легендированного реконструктивного типа добавляются устные источники – личные воспоминания сквозь призму опыта воспоминаний родных и знакомых, обсуждение и оценка пережитых эпизодов и собственного опыта участия в различных жизненных ситуациях. В плане межпоколенных социальных коммуникаций можно скорее согласиться с позицией Я. Ассмана, чем с утверждением Н.В. Проказиной и Н.П. Старых о том, что коммуникативная социальная память атрибутируется только с ныне живущим поколением [5. С. 17; 19].

Актуальная социально-коммуникативная историческая память формируется и эволюционирует по «свежим следам» произошедших событий в контексте социально-политического и социокультурного контекста современной эпохи и представляет собой рефлексивное восприятие и оценку произошедших при жизни 3-х современных поколений событий, в том числе и с осмыслением опыта личного индивидуального участия. Актуализация других типов исторической памяти обусловлена как социодинамикой культуры, так и современным идеографическим социально-политическим и социокультурным контекстом текущей эпохи.

Выводы, их практическая значимость, возможные направления дальнейших исследований. В результате проведенного анализа состава и типологии исторической памяти обоснована структура исторической памяти, основанная на дифференциации происхождения, каналов распространения, социальных фильтров и способов социальной реконструкции прошлого, охвата индивидов меморативной информацией. В результате проведенного анализа было предложено выделять коллективную историческую память, социально-групповую историческую память (этнические, земляческие, религиозные, профессиональные сообщества) и индивидуальную историческую память. А с точки зрения вертикально ориентированных временных уровней в рамках развития исторического процесса было предложено выделять в исторической памяти архаическую мифологизированную, реконструктивную легендированную, рефлексивную коммуникативную межпоколенную и актуальную социально-коммуникативную типы исторической памяти.

Такая классификация, по мнению авторов, позволяет опираться на различные методологические подходы к исследованию исторической памяти различных эпох и к формам отражения в ней событий, произошедших в актуальной реальности и реконструированных на основе позднейшего контекста. При этом используются различные методы выделения исторических фактов в индивидуальной и коллективной исторической памяти.

Дальнейшее углубление следований в области исторической памяти может быть сосредоточено на способах осмысления и формирования целостной картины исторического процесса и отдельных значимых исторических событий и биографий выдающихся и ординарных участников исторического прошлого, вносящих свой персональный вклад в поступательный ход истории и развитие общества в различные исторические эпохи.

Актуальным представляется дальнейшее осмысление процесса преобразования образов прошлого в факты исторической памяти. Поскольку образы прошлого существуют в виде сложного набора конкретных исторических событий, биографий отдельных

исторических личностей, не систематизированного набора личных воспоминаний, с течением времени, по мере ухода в прошлое участников и современников конкретных исторических событий, образы прошлого все больше видоизменяются, мифологизируются, отдаляются от исторической действительности, становясь отдельным элементом социокультурной действительности – фактами исторической памяти. Изучение механизмов формирования образов прошлого важно с точки зрения понимания возникновения и функционирования исторической памяти как фундамента общей национальной идентичности в условиях глобализирующегося мира. Общее историческое наследие важно прежде всего для сплочения нации перед внутренними и внешними вызовами современного мира.

Литература

1. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого я. СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. 192 с.
2. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М.: АСТ, 2019. 495 с.
3. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2023. 352 с.
4. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
5. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
6. Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 33–45.
7. Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. The New Past. 2016. № 1. С. 82–99.
8. Бегунова Е.А. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 48. С. 83–99.
9. Дмитриева О.О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2015. № 6 (361). Вып. 63. С. 132–137.
10. Историческая память и российская идентичность / под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.
11. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. Самара: Книга, 2011. 448 с.
12. Зубанова Л.Б., Шуб М.Л. Запечатленная память: социологический анализ практик коммеморации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 47. С. 48–60.
13. Емельянова Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. 299 с.
14. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 98–107.
15. Фадеев П.В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 36–54.
16. Власова О.А. Методологии Memory Studies и социологии философий в исследованиях истории философии и науки // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 24–39.
17. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры. Институты. Нарративы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.

18. Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М.: Мысль, 1987. 348 с.
19. Пичугин В.Г. Основы теории социального конструирования исторического сознания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Т. 11. № 4А. С. 127–140.
20. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
21. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000. 406 с.
22. Голубева М.В. Главное в истории мифологии. Ключевые сюжеты, темы, образы, символы. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2023. 224 с.
23. Проказина Н.В., Старых Н.П. Коммуникативная память о Великой Отечественной войне: теоретические подходы и социальная практика // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 35–43.

Historical Memory: Structure and Typology

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2024, 4 (95), 7–14.

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-7-14

Anna V. Kudinova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: anna@kud93.ru

Sergey A. Morozov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: morozovsakras@yandex.ru

Pavel V. Prokhoda, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: sebek06@mail.ru

Keywords: social memory, historical memory, typology of forms of historical memory and their functions.

Memorial research is one of the promising areas of modern and historical science, cultural studies, sociology of museology, turning into a modern era of competitive confrontation between various civilizations into an arena of geopolitical and geocultural struggle within the framework of the global world system. The aim of the study is to determine the place and role of historical memory in social memory. The objectives of the study are the analysis of historical memory as a sociocultural phenomenon, the identification of the structure and typology of forms of social memory in modern society. The subject of research is historical memory as a form of social memory. Since the introduction of the concept of “historical memory” in the first half of the twentieth century, M. Halbwaks, who considered social memory as a conventional social construct, has published a significant number of scientific works devoted to this concept in historical, cultural, sociological, and social and psychological discourses. The authors of the presented article propose a universal classification of types of historical memory. The article made an attempt to analyze the composition and typology of historical memory substantiated the structure of historical memory, based on the differentiation of origin, distribution channels, social filters and methods of social reconstruction of the past, coverage of individuals with memorative information. As a result of the analysis, it was proposed to allocate collective historical memory, socio-group historical memory (ethnic, ethnic, religious, professional communities) and individual historical memory. And from the point of view of vertically oriented time levels, as part of the development of the historical process, it was proposed to distinguish in historical memory archaic mythologized, reconstructive legendary, reflective communicative intergenerational and relevant socio-communicative types of historical memory. Such a classification, according to the authors, allows us to rely on various methodological approaches to the study of historical memory of various eras and forms of reflection in it of events that occurred in actual reality and reconstructed on the basis of the later context of events supplemented within the framework of mixed reality, each time using different methods for highlighting historical facts and their reflection and perception and in individual and collective historical memory.

References

1. Freud, Z. (2013) *Massovaya psikhologiya i analiz chelovecheskogo Ya.* [Mass psychology and analysis of human self.] St. Petersburg: Alfabeta.
2. Jung, K.G. (2019) *Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe* [Archetypes and the collective unconscious] Moscow: AST.
3. Fromm, E. (2023) *Imet' ili byt'?* [Have or be?] Moscow: AST.
4. Halbwax, M. (2007) *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social framework of memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
5. Assman, Ya. (2004) *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
6. Repina, L.P. (2004) *Istoricheskaya pamyat' i sovremennaya istoriografiya* [Historical memory and modern historiography]. *Novaya i noveyshaya istoriya – New and recent history.* 5. pp. 33–45.
7. Repina, L.P. (2011) *Sobytiya i obrazy proshlogo v istoricheskoy i kul'turnoy pamyati* [Events and images of the past in historical and cultural memory]. *Novoe proshloe – The New Past.* 1. pp. 82–99.
8. Begunova, E.A. (2019) *Nekotorye aspekty sravnitel'nogo analiza ponyatij “kul'turnaya pamyat'” i “istoricheskaya pamyat'” v zarubezhnoj i otechestvennoj gumanitaristike* [Some aspects of a comparative analysis of the concepts of “cultural memory” and “historical memory” in foreign and domestic humanities]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts.* 48. pp. 83–99.
9. Dmitrieva, O.O. (2015) *Istoricheskaya pamyat' i mekhanizmy ee formirovaniya: analiz istoriograficheskikh kontseptsij v otechestvennoj nauke* [Historical memory and mechanisms of its formation: analysis of historiographic concepts in Russian science]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Bulletin of Chelyabinsk State University. History.* Vol. 63. 6 (361). pp. 132–137.
10. Tishkova, V.A. & Pivnevoy, E.A. (eds.) (2018) *Istoricheskaya pamyat' i rossiyskaya identichnost'* [Historical memory and Russian identity]. Moscow: Russian Academy of Sciences.
11. Leontieva, O.B. (2011) *Istoricheskaja pamjat' i obrazy proshlogo v rossii • skoi • kul'ture XIX – nachala XX v.* [Historical memory and images of the past in Russian culture of the XIX – early XX centuries]. Samara: Kniga.
12. Zubanova, L.B. & Shub, M.L. (2022) *Zapechatlennaya pamyat': sotsiologicheskij analiz praktik kommemoratsii* [Captured Memory: A Sociological Analysis of Commemoration Practices]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history.* 47. pp. 48–60.
13. Yemelyanova, T.P. (2019) *Kollektivnaya pamyat' o sobyitiyakh otechestvennoj istorii: sotsial'no-psikhologicheskij podkhod* [Collective memory of the events of Russian history: socio-psychological approach]. Moscow: Izdatel'stvo “Institut psikhologii RAN”.
14. Pokida, A.N. & Zybunovskaya N.V. (2016) *Dinamika istoricheskoy pamyati v rossiyskom obshchestve (po rezul'tatam sotsiologicheskogo monitoringa) Context and reflection: philosophy about the world and man* [Dynamics of historical memory in Russian society (according to the results of sociological monitoring)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Social researches.* 3. pp. 98–107.
15. Fadeev, P.V. (2021) *Istoricheskaya pamyat' rossiyan v sotsiologicheskikh oprosakh: osnovaniya, real'nost', problemy* [Historical memory of Russians in sociological surveys: foundations, reality, problems].

grounds, reality, problems]. *Vestnik Instituta sotsiologii – Bulletin of the Institute of Sociology*. Vol. 12. 2. pp. 36–54.

16. Vlasova, O.A. (2022) Metodologii Memory Studies i sotsiologii filosofiy v issledovaniyakh istorii filosofii i nauki [Methodologies of Memory Studies and Sociology of Philosophies in Studies of the History of Philosophy and Science]. *Sotsiologicheskiy zhurnal – Sociological Journal*. Vol. 28. 1. pp. 24–39.

17. Miller, A.I. & Efremenko, D.V. (eds.) (2020) *Politika pamyati v sovremennoy Rossii i stranakh Vostochnoy Evropy. Aktory. Instituty. Narrativy: kollektivnaya monografiya* [Memory policy in modern Russia and Eastern European countries. Actors. Institutes. Narratives: collective monograph] St. Petersburg: European University in St. Petersburg.

18. Barg, M.A. (1987) *Epokhi i idei: Stanovlenie istorizma* [Eras and ideas: Becoming historicism]. Moscow: Mysl’.

19. Pichugin, V.G. (2022) Osnovy teorii sotsial’nogo konstruirovaniya istoricheskogo soznaniya [Fundamentals of the theory of social construction of historical consciousness]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke – Context and reflection: philosophy about the world and man*. Vol. 11. 4A. pp. 127–140.

20. Repina, L.P. & Zvereva, V.V. & Paramonova, M.Ju. (2004) *Istorija istoricheskogo znaniya* [History of historical knowledge]. Moscow: Drofa.

21. Meletinskiy, E.M. (2000) *Poetika mifa* [Poetics of myth]. Moscow: Vostochnaya literatura.

22. Golubeva, M.V. (2023) *Glavnoe v istorii mifologii. Klyuchevye syuzhety, temy, obrazy, simvoly* [The main thing in the history of mythology. Key subjects, themes, images, symbols]. Moscow: Mann, Ivanov i Farber.

23. Prokazina, N.V. & Starykh, N.P. (2014) *Kommunikativnaya pamyat’ o Velikoy Otechestvennoy voyne: teoreticheskie podkhody i sotsial’naya praktika* [Communicative memory of the Great Patriotic War: theoretical approaches and social practice]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk – Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 5 (35). pp. 35–43.

УДК 316.7

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-14-24

А.П. Воеводин, Т.В. Серищева

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена актуальной проблеме исследования адаптационных процессов социокультурной идентичности в условиях цифровых коммуникаций, а также анализу противоречий использования цифровой среды в развитии многообразных форм идентичности и их растворения в цифровом пространстве глобальной культуры.

Современная коммуникация, как форма человеческого бытия, сталкивается с глубокими трансформациями в условиях многообразия сетевых взаимодействий, поэтому постоянная потребность в устойчивости идентичности требует осознанного определения приоритетных ролей и ценностей со стороны каждого отдельного индивида.

Ключевые слова: виртуальность, идентичность, информационные технологии, коммуникация, культурное пространство, система ценностей человека, медиасреда, цифровое общество.